

Проф. Мих. Грушевскій.

Національний впросъ
и
автономія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъяч., 39.
1907.

Проф. Мих. Грушевскій.

Національний вопросъ
и
автономія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъяч., 39.

1907.

1.

Еще немного, и съ трибуны новаго парламента Россіи, вслѣдъ за требованіемъ материальнаго устройства трудящихся массы и обезпеченія основныхъ правъ гражданскаго существованія человѣка какъ личности, властно раздастся требованіе свободы и самоопредѣленія для одной изъ наиболѣе важныхъ категорій его общественнаго существованія, а именно національной. Тѣ чаянія и ожиданія, которыя, при всякомъ проблескѣ ослабленія старого бюрократическаго режима, поднимались среди угнетенныхъ народностей Россіи, будуть, наконецъ, воплощены въ правомѣрнѣе требованіе законодательного опредѣленія и огражденія ихъ правъ на свободное существованіе и развитіе.

Годъ тому назадъ этотъ постулатъ негосударственныхъ народностей Россіи былъ поставленъ съ полной опредѣленностью на одномъ изъ наиболѣе замѣтныхъ ея предварительныхъ съѣздовъ—представителей общественной мысли и общественной совѣсти: на весеннемъ съѣздѣ журналистовъ и ученыхъ, признавшемъ необходимымъ проводить въ сознаніе всего населенія прин-

Статья напечатана была въ журналѣ «Украинскій Вѣстникъ» № 1 (21 мая 1906 г.).

цилъ полнаго равноцравія всѣхъ народностей и ихъ права на культурное и политическое самоопредѣленіе и развившемъ это понятіе самоопредѣленія народностей въ требованіе децентрализаціи государственного устройства Россіи, съ предоставленіемъ отдѣльнымъ народностямъ, заселяющимъ опредѣленныя части государственной территории, права на автономію на основанияхъ, устанавливаемыхъ особымъ органическимъ статутомъ. Сознавая, однако, что понятіе національнаго равноправія и необходимости культурного и общественнаго самоопредѣленія національностей не достаточно ясно и опредѣленно сознаются широкими кругами населения Россіи, стоящими въ сферы такихъ національныхъ стремленій, упомянутый съездъ, вмѣстѣ съ пожеланіями, обращенными по адресу будущихъ строителей Россіи, возложилъ на своихъ сочленовъ обязанность проводить въ сознаніе всего населения этотъ принципъ призначенія за народностями Россіи права на самоопредѣленіе, чтобы приготовить населеніе къ справедливому и разумному разрѣшенію національного вопроса.

Къ сожалѣнію, нельзя сказать, чтобы эта обязанность была принята на себя и соответствующимъ образомъ исполнена тѣми, къ кому обращался этотъ призывъ. Занятая организаціею общественныхъ силъ Россіи для борьбы съ бюрократическимъ самовластіемъ, обративъ свою энергию на достиженіе основныхъ правъ гражданской жизни и политического самоуправленія, печать въ дѣйствительности часто склонна была отодвигать національный вопросъ, чтобы не слишкомъ загромождать этотъ передний планъ сцены, на которой начиналъ совершаться первый актъ настоящей борьбы общества съ властью. Въ стремленіяхъ упростить политическую перспективу для общества, потребность въ приготовленіи общественного сознанія къ неотложному рѣшенію національного вопроса Россіи, намѣченная представителями ея печати, удовлетворялась слабо, хотя была, несомнѣнно, вполнѣ реальна и настоятельна.

II.

Что вообще национальный вопросъ въ прогрессивныхъ кругахъ великорусского общества, задававшихъ тонъ освободительному движению, не пользовался симпатіями, это фактъ, котораго нѣтъ надобности скрывать. Не говоря о старыхъ марксистскихъ взглядахъ на национальный вопросъ какъ явленіе реакціонное, свойственное только буржуазному обществу.—въ глазахъ представителей прогрессивныхъ теченій понятіе національности слишкомъ часто компрометировалось формулами офиціальной народности, фактами шовинистического націонализма, націоналистического обскурантизма и нетерпимости. Наиболѣе же сильное вліяніе имѣло тутъ то обстоятельство, что великорусское общество не прошло стадіи національного вопроса для себя самого. Выраженіе „господствующая народность“, конечно, звучитъ очень фальшиво въ приложеніи къ старому режиму, державшему всѣ народности Россіи въ поддѣштвенномъ состояніи; но все же великорусская народность одна изъ всѣхъ многочисленныхъ народностей Россіи не терпѣла національныхъ стѣсненій, которымъ подвергались прочія народности, и, по пословицѣ „сытый голоднаго не разумѣеть“, не оцѣнивала вполнѣ стихійной силы, жгучести и остроты національного вопроса, которую имѣеть онъ для другихъ народностей Россіи.

Въ результатѣ, среди прогрессивной великорусской интеллигенціи наблюдается если не просто непріязненное, то презрительное снисходительное отношеніе къ національному вопросу, какъ къ чему-то запоздалому, отсталому, реакціонному, недостойному „просвѣщеннаго вѣка и просвѣщенного человѣка“. Среди выдвигаемыхъ ею проектовъ и плановъ національный вопросъ сплошь да рядомъ или игнорируется совершенно, или дѣлаются исключенія для той или другой національности, но упускается національный вопросъ въ его

цѣломъ — интересы всѣхъ угнетенныхъ народностей Россіи. Дѣлаются также ссылки на отсутствіе среди населенія (особенно крестьянскаго и мѣщанскаго) правильныхъ представлений о національномъ вопросѣ и его разрѣшеніи, на непониманіе и враждебное отношеніе къ требованіямъ національной равноправности, національного самоопределѣленія, національно-территоріальной автономіи и т. д. и этимъ мотивируется снятіе національного вопроса съ очереди, хотя собственно наличность такого явленія должна бы послужить не мотивомъ къ обходамъ національного вопроса, а побужденіемъ къ распространенію правильныхъ понятій о важности и способахъ разрѣшенія его. Вѣдь въ средѣ тѣхъ же массъ можно встрѣтиться съ безучастіемъ или оппозиціей и въ цѣломъ рядѣ другихъ вопросовъ, которые, однако, вслѣдствіе этого не снимались съ очереди, а подвергались усиленному и всестороннему освѣщенію, если считались существенными и неотложными (вспомнимъ хотя бы выясненіе положенія, что разрѣшеніе аграрного вопроса не можетъ улучшить положеніе крестьянъ безъ гарантій гражданскихъ правъ и представительного строя). Нѣть причинъ уклоняться предъ такою обязанностью и по отношенію къ національному вопросу, и ссылки на его непопулярность никакъ не могутъ служить оправданіемъ для отодвигающихъ рѣшеніе этого вопроса на дальний планъ.

III.

Я не имѣю намѣренія писать апологію національности, какъ необходимой, т. е. неизбѣжной, неустранимой формы, въ которой проявляется развитіе человѣчества; напоминать, что вслѣдствіе этой неизбѣжности всякаго рода ограниченія одной національности имѣютъ своимъ результатомъ развитіе за ея счетъ другой національности, а не какихъ-либо внѣ-національныхъ формъ; что, являясь прежде всего формой, она вовсе не предрѣшаетъ содержанія, заключаемаго

этой формой и, не сочувствуя националистическимъ, крайностямъ, можно и должно стремиться къ тому, чтобы эта форма имѣла болѣе достойное содержаніе, а не отрицать самую форму, и т. д. Я хочу только припомнить, что, даже принимая национальность за низшую форму, въ которую укладываются отношенія человѣчества, необходимо считаться съ фактомъ, что миллионы людей мыслятъ и чувствуютъ эти отношенія въ этой формѣ, и, устанавливая *modus vivendi* будущаго, нужно имѣть въ виду и обеспеченіе для всѣхъ народностей, входящихъ въ составъ государства, свободы самоопределѣнія съ национальной точки зрењія, подобно тому, какъ, не придавая значенія конфесіональнымъ различіямъ, въ основу гражданскаго порядка мы кладемъ также полную свободу религіознаго самоопределѣнія. И какъ единственнымъ средствомъ иммунизациіи религіозныхъ различій, устраненія религіозныхъ раздоровъ и вреднаго вліянія ихъ на общественныя и политическія отношенія остается признаніе полной религіозной свободы и равноправія, такъ и устраниТЬ „национальные вопросы“, освободить культурное и экономическое развитіе общественныхъ и политическихъ отношеній отъ национальныхъ усложненій возможно лишь предоставлениемъ отдельнымъ народностямъ возможностей полнаго свободнаго развитія.

Но эта возможность не осуществляется голословнымъ признаніемъ права национальностей на свободное развитіе вродѣ пресловутаго § 19 австрійской конституціи, признающаго равныя права за всѣми народностями, между тѣмъ какъ на практикѣ это равноправіе права сводится къ формуламъ: „а ну-ка попробуй“, „вырви, если хочешь имѣть“, какъ формулировалъ отношенія народностей одинъ откровенный националъ, просвѣщавшій меня на первыхъ порахъ моего знакомства съ практикою австрійской конституціи. Конституціонныя формы даютъ если не возможность, то, по крайней мѣрѣ, иллюзію возможности этого вырыванія, и оно дѣйствительно сдѣлалось руководящимъ мотивомъ внутренней

жизни Австрії въ послѣднія десятилѣтія, парализовавъ національною борьбою экономическое, культурное и общественное развитіе страны.

Если свобода національного самоопредѣленія является интегральною составною частью правъ личности, то возможность національного самоопредѣленія личности, возможность національного развитія не обезпечивается однѣми гарантіями правъ личности. Политическую свободу нерѣдко пробуютъ соединить съ усиленнымъ по-кровительствомъ господствующей національности, граничающимъ съ подавленіемъ всѣхъ прочихъ народностей; конституціонный строй, радикальный республиканизмъ и соціальный радикализмъ могутъ соединяться на практикѣ съ непризнаніемъ или игнорированіемъ возможности свободнаго національного развитія для извѣстныхъ народностей, входящихъ въ составъ государства.

Конечно, если при этомъ приходится подавлять стремленія негосударственныхъ народностей силою запрещеній или цѣлою системою національной политики, — неизбѣжно искажается весь государственный строй. Нельзя воспитать въ обществѣ и въ правительстве чувство справедливости и законности, если эта справедливость и законность простираются только до извѣстной черты, за которую начинается гнетъ и безправіе. Искренне друзья обновленія Россіи, конечно, не будутъ сознательно стремиться къ такому порядку, который, признавая политическія и гражданскія права населения, будетъ подавлять національную жизнь всѣхъ народностей, кроме господствующей — великорусской, и, замѣнивъ централистической бирократической строй централистическимъ строемъ конституціоннымъ, будетъ и впредь держать въ состояніи національного угнетенія всѣ или хотя бы иѣкоторыя народности. Нельзя сохранить полной свободы для себя, ограничивая чужую свободу, и тюремщикъ — такой же невольникъ своей тюрьмы, какъ и заключенный въ ней узникъ. Гнетъ національный, или какой-либо другой, въ государствѣ,

будеть ли оно бюрократическимъ или конституціон-
нымъ, можетъ быть проводимъ только при полицейско-
милитаристическимъ строѣ, и, конечно, о подобныхъ
вещахъ искренніе друзья свободы не мечтаютъ. Но
иное дѣло не стремиться къ созданію господства одной
національности въ государствѣ и подавленію прочихъ,
иное дѣло—создать такія условія, въ которыхъ народ-
ности государства получили бы возможность своего на-
ціональнаго развитія и не были бы въ немъ стѣсняемы.

IV.

Простой и рациональный, кажется — единственіс
рациональный, путь къ созданію этихъ условій указы-
ваютъ принципы, выдвинутые въ упомянутой, старой
резолюціи представителей печати: широкая децентра-
лизація государства и организація самоуправліенія въ
національныхъ территоріяхъ, опредѣляемыхъ ихъ на-
ціональными границами. Только эти мѣры могутъ им-
мунизировать національный вопросъ, свести его если
не ва-нѣть, то до весьма небольшихъ размѣровъ, въ
которыхъ его разрѣшеніе не будетъ предоставлять,
при такой принципіальной постановкѣ вопроса, уже
никакихъ затрудненій. Съ выдѣленіемъ національной
территоріи и предоставленіемъ ей широкаго самоупра-
вліенія, національность превращается изъ боевого клича,
изъ предмета борьбы, парализующей устройство эконо-
мическихъ и культурныхъ отношеній, въ нечто само
собою подразумѣваемое, никакихъ особыхъ сображеній
не требующее, въ простую почву для усовершенство-
ванія этихъ экономическихъ и культурныхъ отношеній.
Какъ всѣ такія стихійныя категоріи человѣческой
жизни, она исчезаетъ изъ обихода, какъ только исче-
заютъ стѣснявшія ее условія. Перефразируя извѣстное
изреченіе поэта, можно сказать, что національность,
подобно здоровью, заставляетъ заниматься собою тогда,
когда въ ней чувствуются стѣсненія и недостатки,

когда нѣтъ для національности свободы существованія и развитія.

Поэтому, одинъ изъ первыхъ основныхъ законовъ новаго порядка долженъ установить, какъ общую норму — самоуправлѣніе національныхъ территорій вездѣ, гдѣ извѣстная національность является преобла дающей на нѣкоторой сплошной террорії, опредѣляемой національными границами и достаточной для организаціи на ней областного самоуправлѣнія. Такой минимумъ, впрочемъ, нѣтъ нужды поднимать высоко, такъ мы не видимъ, чтобы небольшія самоуправляющіяся провинції въ разныхъ странахъ терпѣли какія либо существенные неудобства отъ своихъ малыхъ размѣровъ. Другой такой основной законъ долженъ опредѣлить права національныхъ элементовъ, составляющихъ меньшинство населенія или заселяющихъ террорії съ смѣшаннымъ населеніемъ, не подда ющіяся размежеванію. Установленіе невысокаго минимума для національныхъ террорій и тщательное опредѣлениe національныхъ границъ въ весьма значительной степени сократить пространство такихъ смѣшанныхъ террорій, составляющихъ принадлежность нынѣшихъ административныхъ подраздѣленій, болѣе или менѣе случайного происхожденія.

Я обращаю особенное вниманіе на необходимость всеобщности такого закона: онъ долженъ обнимать всѣ народности. Нѣтъ совершенно никакихъ разумныхъ и справедливыхъ основаній дѣлать выборъ между народностями, требовать отъ нихъ какой либо культурной или исторической метрики или обусловливать представленіе національной автономіи особыеннымъ напряженіемъ національныхъ стремленій, которое становилось бы опаснымъ для интересовъ государства.

Если мы настаиваемъ на необходимости полнаго равноправія гражданскаго и политическаго для всѣхъ, безъ различія культурнаго и экономическаго ценза, возраста, историческихъ и культурныхъ традицій; если такой же равноправности мы требуемъ для всѣхъ

религіозныхъ исповѣданій, не ставя для нихъ никакихъ критеріевъ цѣнности, традиціонности, напряженности, то какъ можно дѣлать какія либо принципіальныя различія относительно такой стихійной формы человѣческаго существованія, какъ національность? Кто присвоитъ себѣ право выдавать свидѣтельство на право національного самоопредѣленія? Кто дерзнетъ ставить отмѣтки національной самодовѣріемости данной народности? Конечно, никто не можетъ претендовать на такія компетенціи. Всякая народность—отъ самыхъ большихъ, какъ свыше двадцатипятимилліонная украинская и десятимилліонная польская, и до небольшихъ, насчитывающихъ нѣсколько сотъ или даже нѣсколько десятковъ тысячъ,—независимо отъ того, располагаетъ ли она историческими актами вродѣ акта присоединенія Украины къ Москвѣ или присоединенія Грузіи къ Россіи, достигла ли она вершинъ культурности или только двигается къ нимъ,—должна получить полную возможность развитія на своемъ національному основаніи.

Принятіе рѣзкой напряженностіи національныхъ стремленій за условіе признанія національныхъ правъ и національно-территоріальной автономіи напомнило бы примитивную медицину доброго старого времени, не знавшую гигієны и профілактики и считавшую нужнымъ заниматься только „опасными“, рѣзко выраженнымъ болѣзнями, свидѣтельствующими уже о полномъ разстройствѣ и извращеніи нормальныхъ функцій организма. „Мудрые правители“, начинаящіе думать о томъ, что нужно „что-нибудь сдѣлать“ для національныхъ запросовъ, когда неудовлетворенность національныхъ требованій раздраженіе, причиняемое населенію на этой почвѣ, выводитъ изъ естественныхъ границъ національныхъ чувствъ, создаетъ гипертрофию націонализма и заставляетъ общество развивать свою енергію въ сферѣ національныхъ стремленій за счетъ другихъ болѣе положительныхъ сторонъ общественнаго развитія, —конечно, не соблазнять своею мудростью людей, вдумчиво относящихся къ условіямъ этого послѣдняго. Это

тѣ же мудрецы, которые считаютъ нужнымъ что-нибудь сдѣлать для народа не прежде, чѣмъ этотъ народъ теряетъ всякое терпѣніе и довѣріе къ „попечительной власти“. Но, въ сущности, не въ этомъ ли направленіи шли и идутъ даже въ настоящую минуту многие руководящіе представители и органы освободительного движенія, совѣтующіе не выдвигать національного вопроса вообще и въ частности—вопроса о національно-территоріальномъ самоуправлениі теперь, а отложить его на неопределѣленное время? Рекомендующіе различать тѣ требованія автономії, которыя диктуются „національнымъ инстинктомъ“, отъ тѣхъ, которыя исходятъ не изъ внушенія націоналистическихъ страстей, а отъ признанія національно-территоріальной автономії одною изъ основъ нормального государственного строя. Обусловливающіе ея полученіе напряженіемъ этого „національного инстинкта“, наличностью „большой агитациі“, ясно выраженнымъ „желаніемъ самого населенія“? Настаивая на томъ, что національный вопросъ не долженъ становиться на дорогѣ къ разрешенію основныхъ вопросовъ политического, общественнаго и экономического строя, они, очевидно, не со знаютъ, что такой постановкою національного вопроса они именно муссируютъ національные вопросы, заставляютъ всѣ тѣ элементы, для которыхъ рядомъ съ вопросами политического, общественного и экономического порядка существуетъ и вопросъ національный, дѣлить свою энергию между защитою первыхъ и послѣдняго и развертывать свой фронтъ не только по отношенію централизма справа, но и централизма слѣва.

V.

Одно изъ двухъ: или стоять на точкѣ зрењія, признающей національныя стремленія и національное самоопределѣленіе явленіемъ вреднымъ, считать автономійный принципъ также явленіемъ отрицательнымъ, яdomъ,

который можно отпускать только въ исключительныхъ случаяхъ и въ возможно небольшихъ дозахъ, и тогда дѣйствовать по отношению къ различнымъ національностямъ принципомъ *divide et impera*: стараться объяснить однимъ, что они легче получать исключительные національные права, требуя ихъ для себя однихъ, нежели связывая свои требования съ требованиями другихъ народностей; другимъ толковать, что они могутъ получить существенные уступки, не подымая вопроса о національной автономіи, и т. под. Или признавать автономный строй, принципъ широкаго самоуправления національныхъ территорій необходимымъ основаніемъ успѣшнаго культурно-экономического и политико-общественнаго развитія для государства такого разноцеменного состава, какъ Россія,—и въ такомъ случаѣ проводить его какъ одно изъ основаній ея обновленнаго политического строя, не ожидая вспышекъ „національного инстинкта“, ни плебисцитовъ населенія. Думаю, что для людей, сколько-нибудь оцѣнивающихъ значеніе національнаго элемента въ жизни человѣческаго общества, нѣтъ мѣста для колебаній: нужно сдѣлать теперь же все возможное для устраненія національнаго тренія, создать условія для развитія національнаго самоопредѣленія внѣ конфликтовъ съ развитіемъ общихъ задачъ политического и общественнаго устройства.

Принципъ территоріально-національной автономіи долженъ быть принять въ ряду другихъ основаній новаго государственнаго строя. Для ся осуществленія національный принципъ долженъ быть положенъ въ основу всѣхъ территоріально-общественныхъ организацій, начиная съ сельской общины и далѣе—въ основу мелкой земской единицы, всякаго рода избирательныхъ округовъ и провинціальныхъ подраздѣленій—насколько хватить данной этнографической территории и національной массы для этихъ округовъ и подраздѣленій. И разъ она достигаетъ того минимума, который можетъ быть признанъ достаточнымъ для образования

самоуправляющейся національно-територіальної області, то і дуже бути організований для неї соотвѣтственный порядок самоуправлени.

На вопросъ, какъ широко должно бути самоуправлениє этихъ національныхъ областей¹⁾,—разумѣется, можеть бути толькъ одинъ отвѣтъ—какъ можно шире! Старий режимъ старался обезпечить единство государства силою принуждени; новий дуже бути имѣть въ виду силу внутренняго єфпленія и дать возможный просторъ развитію народностей и областей въ единствѣ государства; въ этомъ единственному залогу прочнаго сохраненія этого единства. И въ интересахъ его, въ интересахъ претворенія механическаго конгломерата, сдерживаемаго единственно виѣшнею силою, въ настоящій государственный организмъ, связанный общностью интересовъ своихъ составныхъ частей, нужно съ самаго пачала стати на вѣрный путь, не тратя драгоценной енергіи на національное трепаніе, не заставляя интеллигентное и сознательное меньшинство народностей тратить силы и время на усиленія къ достиженію возможности національного развитія, на организацію для національной борьбы народныхъ массъ и неизбѣжное съ этою дѣятельностю развитіе національного шовинизма, никому нежелательное. Эта енергія нужна для обновленія общественныхъ отношений, для культурного и экономического развитія, и грышино направлять ее на національную борьбу, тратить на національную пропаганду. А отсрочивать проведение національного самоуправлени или ограничивать его лишь иѣкоторыми народностями на первый разъ, повторяю,—равносильно призыву къ національной борьбѣ, грозящей затормозить прогрессивное движение общества и обновленіе всего государственного строя.

Цечать, трудящаяся для проведенія въ общее сознаніе принциповъ освобождени и принявшиа годъ

¹⁾ См. по этому вопросу въ примѣненіи къ украинской автономії статью „Наші требованія“.

тому назадъ обязанность „проводить въ сознаніе всего населенія“ принципъ признанія за каждой народностью „права на самоопределение“, должна исполнить этотъ лежащій на ней долгъ и энергично проводить въ общественное сознаніе эту идею. Много дорогого времени прошло безъ ощутительныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи, и тѣмъ больше нужно энергіи и доброй воли, чтобы наверстать это потерянное время.

Літературно-науковий ВІСТНИК

український місячник

літератури, науки й громадського життя

въ році 1907 виходить в двох виданнях,
київськім і львівськім. X рік видання.

Містить белетристику оригінальну й переклади—повісті, оповідання, драми, поезії; статті з української історії, літератури, суспільній економії й інших областей знання; огляди літератури, науки й суспільно-політичного життя; критику й бібліографію.

Редакція і головна контора: Київ. Прорізна 20.

Контора львівська, ул. Чарнецького, ч. 26.

(Lemberg, Czarneckistr. 26, Anzeiger für Litteratur und Wissenschaft).

Передплатна на видання: київське для Росії: на цілий рік 6 руб., хто платить від разу; на виплат: 1 січня 2 руб., 1 марта, 1 червня і 1 вересня по 1 р. 50 к.

Нові передплатники на 1899—1906 р. дістають усії книжки, почавши від 1-ої за ціну 7 руб. 20 коп 1-ого річника (1898) перші чотири книжки вичерпані, за ціну 6 руб. можна дістати кн. 5—12, з додатком початків статей, що їх продовження містяться в сих книжках.

Поодинокі книжки коштують в Росії 75 коп.

Видавець Мих. Грушевський.

Редактор Фотій Красицький.

Въ продажѣ имѣются

еще слѣдующія сочиненія и изданія автора.

Історія України-Руси, 2 изд., т. I, II і III, 1904—5, по 3 р. 60 к.	
т. IV, 2 изд. (печатается)	3 „ 50 „
т. V, 1 изд., 1905	3 „ 60 „
т. V, часть вторая отдельно	1 „ 75 „
т. VI, 1 изд.	3 „ 50 „
Розвідки й матеріали до історії України-Руси, кн. II—V	5 „ 50 „
Люстрації королівщини в руських землях XVI в., т. I—IV (Жерела до історії України-Руси, т. I, II, III і VII)	8 „ 00 „
Вступний виклад з історії давньої Руси, 1894	0 „ 10 „
Виїмки з жерел до історії України-Руси кн. I— до пол. XI в., 1895	1 „ 00 „
Описи Ратенського староства, 1898	0 „ 30 „
Хмельницький і Хмельнищина, 2 изд., 1899	0 „ 10 „
Звенигород галицький, 1899	0 „ 35 „
Похоронне поле в с. Чехах, 1899	0 „ 30 „
Справа українсько-руського університету у Львові, 1899	0 „ 25 „
Хронологія подій Галицько-волинської літописи, 1901	0 „ 50 „
Чи маємо автентичні грамоти кн. Льва	0 „ 25 „
Економічний стан селян в Львівській королів- щині XVI в., 1903	0 „ 10 „
Звичайна схема „русской“ історії й справа раціо- нального укладу історії східного словян- ства, 1904	0 „ 10 „
Етнографічні категорії й культурно-археологічні типи в сучасних студіях східної Європи, 1904	0 „ 15 „
Спірні питання староруської етнографії, 1904	0 „ 25 „
Матеріали до історії суспільно-політичних і еко- номічних відносин Західної України, ч. I, 1905	1 „ 50 „

J. Sawicki
Г 1948

Про давні часи на Україні (популярная исторія Украини съ иллюстраціями) 1907	— р. 20 к.
За української маслак (в справі Холмщини), 1907 — „	8 „
З біжучої хвилі. Статті на теми дня (печатается).	
Про Українську мову й українську справу. Статті й замітки (печатается)	5
Очеркъ исторії Київської землі отъ смерти Яро- слава до конца XIV столѣтія, 1891	2 „ 75 „
Волынскій вопросъ 1098—1102 г., 1891	— „ 30 „
Къ вопросу о Болоховѣ, 1893	— „ 15 „
Барское старство, исторические очерки, 1894 . .	2 „ 25 „
Акты Барского старства т. I—II, 1893—4 (Архивъ Югозап. Россіи, ч. VII, т. 1 и 2)	4 „ —
Львовское Ученое общество им. Шевченка и его вклады въ изученіе Южной Руси, 1904	— „ 30 „
Еще о грамотахъ кн. Льва галицкаго (по поводу статьи проф. Линниченка), 1904	— „ 15 „
Очеркъ исторіи украинского народа 2 изд., 1906	2 „ 50 „
Украинство въ Россіи, его запросы и нужды, 1906	— „ 25 „
Освобожденіе Россіи и украинскій вопросъ. Статьи и замѣтки	1 „ — „
Украинскій вопросъ	— „ 15 „
Единство или распаденіе Россіи?	— „ 8 „
Автономія и национальный вопросъ	— „ 8 „
Движеніе политической и общественной украин- ской мысли въ XIX ст.	— „ 8 „
Вопросъ объ украинскихъ каѳедрахъ и нужды украинской науки	— „ 20 „
Изъ польско-украинскихъ отношеній Галиції. Нѣ- сколько иллюстрацій къ вопросу: автономія областная или национально-территоріальная	— „ 30 „
Geschichte des ukrainischen (ruthenischen) Volkes, autorisierte Uebersetzung aus der 2 ukraini- schen Ausgabe, I Band (Komissionsverlag von B. G. Teubner in Leipzig)	18.00 Mark.

Склады въ книжныхъ магазинахъ: Наук. товариства ім. Шев-
ченка въ Львовѣ, Театральна 1 (Lemberg Theatralna 1, Sch.-
schenko-Buchhandlung), „Кievskoy Stariны“
Н. П. Карбасникова, М. В. Пирожкова и „О
С.-Петербургъ, и др.

Biblioteka Narodowa
Warszawa

30001015086257